

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения.»

Использование символического ресурса холодной войны в современной российской политике

Научный руководитель – Рябова Татьяна Борисовна

Туркин Илья Андреевич

Абитуриент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Факультет социальных наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ilya.turkin2001@gmail.com

Использование символического ресурса холодной войны в современной российской политике

Туркин И.А.

Студент, 3 курс бакалавриата

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,

Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ilya.turkin2001@gmail.com

В условиях нового витка напряженности на международной арене отсылки к временам холодной войны для объяснения внутренней и внешней политики российского государства становятся все более легитимными. Политические акторы как в России, так и за её пределами активно используют этот символический ресурс [1; 2; 4].

О.Ю. Малинова определяет символическую политику как деятельность политических акторов, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве [7, 56]. Символ, как подчеркивал Ю.М.Лотман, с одной стороны, реализуется в своей инвариантной сущности, что обеспечивает его повторяемость, с другой, он активно коррелирует с культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и сам его трансформирует [6, 197]. Холодная война становится в современной России тем символом, за интерпретацию которого ведётся борьба.

Основа любого массового нарратива это: целостный сюжет, основные идеи и уроки для реципиента. В современной российской символической политике можно выделить два ключевых нарратива с использованием образа Холодной войны: «провластный» и «либерально-оппозиционный». Провластный нарратив используется большинством парламентских партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, СРЗП, ведущими российскими СМИ (РТ, Россия 24, Sputnik и др.). Его использовали лидеры партий, высокопоставленные чиновники, президент страны [3; 5; 8]. Этот нарратив повествует о борьбе двух великих сверхдержав, СССР и США, в которой США победила «нечестным» путём. Нарратив направлен на объяснение в первую очередь внешней политики России, на создание образа «чужого» в лице Запада, в акцентировании его возрастающей угрозы России, его коварства и лжи [9]. Главный урок, который представлен в этом нарративе — следует отказаться от идеологической борьбы и перейти на цивилизационное противостояние, на применение реалистической, а не идеалистической оптики в противостоянии с современным Западом. Другой, либерально-оппозиционный, нарратив представлен партией «Яблоко» и более мелкими политическими движениями, а также такими новостными СМИ, как «Новая газета» и др. Либерально-оппозиционный нарратив повествует о борьбе с авторитарным советским государством, а урок заключается в неизбежной победе либеральных ценностей. Образ Холодной войны привлекается в этом нарративе сегодня для обвинений власти в том, что именно она и инициирует новую Холодную войну.

Нарратив Холодной войны, как и любой другой нарратив, выполняет ряд политических функций: функцию политической мобилизации, через привлечение новых сторонников и побуждение к конкретной форме политической активности, функцию легитимации или делегитимации проводимой политики государства/власти. Кроме того, образ / символ Холодной войны становится дифференцирующим и используется в политике идентичности, осуществляемой различными политическими акторами, которая по сути своей направлена на производство и продвижение образов «своих» и «чужих», а также символической границы между ними [10, 47]. Холодная война, особенно в условиях нарастающего конфликта между Россией и Западом, становится всё более эффективным мобилизационным фактором

Целью доклада является проанализировать конфликтующие нарративы о холодной войне в современной российской символической политике, продемонстрировать, кто, каким образом, с какой целью и с какой эффективностью их использует.

Литература

1. **Matt Bai:** Putin thinks he can win a new Cold War. He may be right // The Washington post. 25.02.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/02/25/why-winning-a-second-cold-war-with-russia-is-harder-than-you-think/> (дата обращения 25.02.2022).
2. Байден утверждает, что Путин стремится "восстановить" Советский Союз // РИА Новости. 24.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220224/sovetskiy-1774906387.html> (дата обращения 25.02.2022).
3. Дмитрий Новиков: «Саммит демократий» — это способ США размыть роль ООН в условиях новой холодной войны: [сайт]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/206942.html> (дата обращения 21.02.2021).
4. Зеленский заявил о новом железном занавесе, отрезающем Россию от мира // РБК. 24.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217a70a9a794738f9dbbf2f> (дата обращения 25.02.2022).
5. Лев Шлосберг: ничего не поняли, ничему не научились: [сайт]. URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2016/02/20> (дата обращения 21.02.2021).
6. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи том I. Статьи по семиотике и типологии культуры / Юрий Михайлович Лотман; — Таллин. Открытый фонд Эстонии — 1992. — 478 с.
7. *Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю.Малинова. — М. : Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.
8. Медведев заявил о возвращении в эпоху холодной войны в отношениях с США // РИА Новости. 23 апреля 2021 года. URL: <https://ria.ru/20210423/medvedev-1729563660.html> (дата обращения 21.02.2021).
9. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 21.02.2021).
10. *Рябов О.В.* Политика идентичности и символические границы / Олег Вячеславович Рябов // Символическая политика. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. Выпуск 5. — С. 41 - 60.